

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1919 ГГ.)¹

На основе архивных данных впервые рассматривается вопрос о численности заключенных в Сибири в годы Гражданской войны, анализируется их состав, на основе которого рассматривается структура уголовной и политической преступности в 1918–1919 гг.

Ключевые слова: пенитенциарная система, заключенные, политическая и уголовная преступность.

Проблемы, стоящие перед уголовно-исполнительной системой России сегодня, во-многом созвучны с проблемами, стоявшими перед ней в предшествующие периоды. Поэтому изучение исторического опыта пенитенциарной системы имеет важное значение как для законодательной, так и для правоприменительной практики.

Существующая степень разработки данной темы выглядит противоречиво. С одной стороны, имеется достаточно большое количество исследований, освещающих историческое развитие пенитенциарной системы Российского государства в целом. С другой стороны, исследований, посвященных функционированию уголовно-исполнительной системы на территории Западной Сибири, не так уж и много, что объяснимо до недавнего времени закрытостью архивных материалов, характеризующих ее деятельность.

Значительный вклад в изучение истории пенитенциарной системы Сибири внесли работы О. Н. Бортниковой, А. В. Быкова, А. С. Кузьминой, В. Н. Уйманова [1]. В них производится анализ становления и развития пенитенциарной системы Сибири в дореволюционный период, рассматриваются особенности создания советской уголовно-исполнительной системы в 1920-х гг., анализируется роль уголовно-исполнительной системы Сибири в системе правоохранительных органов Советского государства в 1930–40-х гг.

Вместе с тем, несмотря на значимость и актуальность данных исследований, период функционирования пенитенциарной системы Сибири в 1917–1919 гг. остался практически не изучен. Это справедливо относится и к изучению состава и численности заключенных в годы Гражданской войны как наиболее политизированному вопросу реализации карательной политики «белыми» режимами на территории Сибири.

В данной статье на основе материалов Государственного архива РФ производится попытка подсчета численности содержащихся заключенных в Западной Сибири в 1918–1919 гг., анализируется состав содержащихся заключенных, прослежива-

ется динамика изменения численности и состава заключенных в рассматриваемый период времени как в Томской губернии, так и на территории Западной Сибири в целом.

Численность и состав заключенных в годы Гражданской войны на территории Сибири зависели не только от состояния преступности, но и от проводимой «белыми» правительствами карательной политики. В этом плане антибольшевистские режимы на территории Сибири в рассматриваемый период столкнулись с двумя основными проблемами. Во-первых, это небывалый для Сибири (в отдельных городах в 5–10 раз) всплеск общеуголовной преступности, объясняемой кризисными социально-экономическими явлениями и предшествующей либеральной уголовно-исполнительной политикой Временного правительства, ослаблением борьбы с уголовной преступностью в первой половине 1918 г.

Определенный вклад в уголовную преступность вносили и находящиеся в регионе иностранные войска союзников. По данным английского генштаба, в Сибири находилось до 35 тыс. чехословацких войск; 80 тыс. японских, более 6 тыс. англичан и канадцев, 8,5 тыс. американцев, более 1 тыс. французов [2, с. 217].

Во-вторых, это борьба с политическими противниками белых режимов, и прежде всего представителями социалистических партий и большевиками.

Вопрос о численности заключенных на территории Сибири затрагивался в работах исследователей истории уголовно-исполнительной системы. По данным М. Г. Деткова, общая численность заключенных в тюрьмах и концентрационных лагерях Сибири (включая военнопленных Первой мировой войны) составляла 914 178 человек [3, с. 49].

На наш взгляд, не совсем верно включать в общее количество заключенных военнопленных Первой мировой войны, так как имелись существенные отличия в их правовом статусе и режиме их содержания. Во-вторых, речь идет об общем количестве заключенных как на территории Западной,

¹ Статья опубликована при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-11-70005 а/т.

так и Восточной Сибири. Таким образом, вопрос о численности и составе осужденных в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири до настоящего времени не являлся специальным предметом исследования.

На увеличение численности заключенных в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири в значительной мере оказывало принятое 3 августа 1918 г. на заседании Совета Министров Временного Сибирского правительства постановление «Об определении судьбы бывших представителей Советской власти в Сибири». Согласно данному документу, представители Советской власти подлежали суду Всесибирского Учредительного собрания. До его созыва они подлежали содержанию в тюрьмах либо концентрационных лагерях [4]. По нашим подсчетам, общая их численность составляла к концу 1919 г. до 30 000 человек.

Состав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири в 1918–1919 гг., был неоднородным. Помимо уголовных и политических преступников, а также пересыльных осужденных, в отношении которых имелось решение суда, в них содержались подозреваемые, а также противники политического режима по так называемому распоряжению административных властей, относящиеся к категории «политических». Это объяснимо тем, что в Уголовном Уложении 1903 г. содержание под стражей понималось как мера пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений и проступков; как мера исправления и наказания; как мера, применяемая в отношении пересыльных арестантов [5, с. 80].

По данным Главного управления местами заключения правительства Колчака в конце 1918 г. в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири, находящейся под контролем колчаковского режима, содержалось 4 553 человека.

Нередко вместе с родителями в тюрьме содержались и дети в том случае, если их некому было доверить либо передать родственникам. К декабрю 1918 г. в пенитенциарных учреждениях находилось 33 ребенка. Учитывая, что к концу 1918 г. тюрьмы в Сибири оказались переполнены, то как взрослые, так и дети находились в заключении в ужасающих условиях. Только за 1918 г. в Томской губернской тюрьме умерло 160 заключенных и 4 ребенка [6, л. 2].

Представление о численности заключенных и переполнении мест заключения на территории Западной Сибири в декабре 1918 г. можно представить из следующих данных. Переполненность тюрем в Алтайской губернии и Акмолинской области составляла от 1.5 до 2 раз. В Томской губернии к этому времени лишь Новониколаевская городская тюрьма была переполнена в 2 раза. Это объяснимо

тем, что, во-первых, лимит наполнения пенитенциарных учреждений в Томской губернии был значительно выше, чем в Алтайской губернии и Акмолинской области. Во-вторых, тем, что пик политических репрессий правительства Колчака, а следовательно, и роста заключенных в Сибири, пришелся на 1919 г. Более подробно численность заключенных представлена в табл. 1.

Таблица 1
Численность заключенных в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири в декабре 1918 года [7]

Наименование учреждения	Максимальный лимит наполнения	Фактическое содержание на декабрь 1918 г.	
		Муж.	Жен.
Томская губерния			
Каинская тюрьма	150	266	12
Кузнецкая уездная тюрьма	130	104	6
Мариинская тюрьма	300	187	13
Новониколаевская городская тюрьма	120	237	43
Томская губернская тюрьма	–	984	114
Томское № 1 исправительно-арестантское отделение	1070	531	0
ИТОГО		2497	
Алтайская губерния			
Барнаульская тюрьма	175	517	83
Бийская тюрьма	120	382	24
ИТОГО		1006	
Акмолинская область			
Акмолинская уездная тюрьма	130	126	4
Омская областная тюрьма	250	542	43
Кокчетавская уездная тюрьма	18	159	26
Петропавловская уездная тюрьма	50	144	6
ИТОГО		1050	
ВСЕГО		4553	

Сохранившиеся статистические сведения в Государственном архиве РФ позволяют в значительной степени проанализировать состояние преступности на территории Западной Сибири. Согласно сведениям о движении арестантов Томской губернии

ской тюрьмы за 1918 г., можно выделить процентное соотношение политической и уголовной преступности (сведения о которой представлены в табл. 2) как в Томской губернии, так и на территории Западной Сибири в целом.

Таблица 2
Сведения о движении арестантов Томской губернской тюрьмы за 1918 год [5]

Прибыло осужденных		Перевод осужденных в другие места заключения	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
3760	325	999	43
За совершение политических преступлений (45.3 %)			
1833	20	209	—
Подсудимых уголовных и следственных (54.7 %)			
1837	305	758	41
Изменение меры пресечения, прекращение судебного следствия, оправдание (34.3 %)			
1191	210	—	—

Столь высокий процент освобожденных лиц в 1918 г. объясним двумя обстоятельствами. Во-первых, массовым освобождением из тюрьмы представителей социалистических партий после установления Советской власти в Сибири в январе 1918 г., а во-вторых, освобождением из нее же цензовых элементов, активных противников Советской власти, представителей кадетской партии после ее свержения в июне 1918 г. Наконец, порядка 5–7 % общего количества осужденных было освобождено во второй половине 1918 г., как «ошибочно арестованных лиц», что было исключением из правил и в 1919 г. в Сибири встречалось крайне редко. Однако летом 1918 г. антибольшевистские политические режимы еще заботились о своем политическом реноме в глазах союзников.

Реализацию карательной политики правительства Колчака в 1919 г. можно проследить по увели-

чению количества заключенных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири. По сохранившимся архивным данным, лишь через Томскую губернскую тюрьму за 11 месяцев в 1919 г. прошло около 5000 человек. При этом если удельный вес политических заключенных в январе 1919 г. составлял около 29 % общего количества заключенных, то в октябре 1919 г. – 45.3 %. Более подробно сведения о движении заключенных представлены в табл. 3.

Сравнительно небольшой удельный вес политических осужденных, содержащихся в Томской губернской тюрьме, объясним и тем, что в своем большинстве они содержались в Томском исправительно-арестантском отделении (ИАО) № 1, лимит наполняемости которого был рассчитан на 1070 человек. Несмотря на то, что к августу 1918 г. в связи с передачей части помещения народно-промышленному комитету Томской губернии лимит наполняемости ИАО № 1 уменьшился до 770 человек [9, л. 12], оно по-прежнему оставалось самым большим по лимиту наполняемости пенитенциарным учреждением, да и условия содержания в нем были значительно лучше, чем в губернской тюрьме. Удельный вес политических заключенных, содержащихся в нем, составлял от 50 до 90 %. При этом удельный вес осужденных, приговоренных судами, собственно, к содержанию в исправительно-арестантском отделении, был незначительным и составлял от 1 до 13 % общего количества содержащихся заключенных. Количество заключенных, содержащихся в нем заключенных, представлено в табл. 4 и 5.

Таким образом, лишь за 9 месяцев 1919 г. через арестантское исправительное отделение № 1 прошло около 1500 заключенных. Общее же количество заключенных, прошедшие в 1919 г. через

Таблица 3

Количество заключенных в Томской губернской тюрьме в 1919 году [8]

5.01.1919		15.02.1919		01.08.1919		01.10.1919		01.11.1919	
Всего									
1405		1160		773		863		970	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1274	131	1032	128	595	178 (+15 детей)	821	42 (+ 5 детей)	916	54 (+7 детей)
Подсудимых и уголовных									
66 %		60.9 %		69.3 %		46.8 %		47.5 %	
629	109	598	113	410	136	394	12	433	20
Политических									
28.8 %		33.8 %		22 %		45.3 %		21.2 %	
315	7	385	8	145	28	369	24	188	14
Приговоренных к тюремному заключению срочных ос-х									
6	7	6	2	20	10	18	5	25	6
Приговоренных к содержанию в ИАО									
2	—	2	—	3	—	1	—	4	—
Приговоренных к каторге									
7	1	8	2	8	4	25	—	27	—
Пересыльных осужденных									
315	7	33	3	9	—	14	1	239	14

Таблица 4

Количество заключенных в Томском исправительно-арестантском отделении № 1
в январе-мае 1919 года [10]

1.01.1919	1.02.1919	01.03.1919	01.04.1919	01.05.1919
Всего				
468	444	399	408	430
Подсудимых и уголовных				
13 (3 %)	9 (2 %)	11 (2.75 %)	40 (9.8 %)	65 (15.2 %)
Политических				
413 (88 %)	305 (69 %)	247 (62 %)	204 (50 %)	261 (61 %)
Приговоренных к тюремному заключению срочных ос-х				
36 (8 %)	124 (28 %)	136 (34 %)	159 (39 %)	97 (22.2 %)
Приговоренных к содержанию в ИАО				
6 (1 %)	6 (1 %)	4 (1 %)	4 (1 %)	4 (1 %)
Приговоренных к каторжным работам				
–	–	1 (0.2 %)	1 (0.2 %)	1 (0.2 %)
–	–	–	–	Приговоренных к аресту
–	–	–	–	2 (0.4 %)

Таблица 5

Количество заключенных в Томском исправительно-арестантском отделении № 1
в июне-августе 1919 года [10]

1.06.1919	1.07.1919	01.08.1919	4.08.1919	23.08.1919
Всего				
683	723	430	691	338
Подсудимых и уголовных, в том числе политических			Подсудимых и уголовных	
467 (68.4 %)	502 (69.5 %)	248 (57.7 %)	52 (7.5 %)	26 (7.7 %)
Политических			Политических	
Данные отсутствуют			516 (74.8 %)	305 (90.2 %)
Приговоренных к тюремному заключению срочных ос-х				
185 (27 %)	177 (24.5 %)	126 (29.3 %)	2 (0.3 %)	Данные отсутствуют
Приговоренных к содержанию в ИАО				
30 (4.4 %)	44 (6 %)	56 (13 %)	30 (4.3 %)	7 (3.1 %)
	–	–	Приговоренных к каторжным работам	–
1 (0.2 %)	–	–	91 (из числа бывших политических ос-х) (13.1 %)	–

пенитенциарные учреждения Томска, составила по нашим подсчетам, около 6 500 человек.

Увеличение численности заключенных в 1919 г. зафиксировано во всех без исключения пенитенциарных учреждениях Западной Сибири. Так, если в январе 1919 г. в Мариинской уездной тюрьме содержался 231 заключенный, то в июне 1919 г. их количество возрастает до 471 человек (+103 %), а к декабрю 1919 г. – до 483 человек (+ 109 %). Количество политических заключенных составляло от 35 % в январе до 50 % в декабре 1919 года [11, л. 1–17].

На 1 января 1919 г. в Омской областной тюрьме содержалось 632 заключенных (27 % из которых составляли «политические»), в июне 1919 г. – 924 (39 % из которых составляли «политические»), а в ноябре 1919 г. – 894 (41 % из которых составляли «политические») [12].

На 1 января 1919 г. в Бийской уездной тюрьме содержалось 443 заключенных (53 % из которых составляли «политические»), в июне 1919 г. 405

(31 % из которых составляли «политические»); на 1 октября 1919 г. – 629 человек (43 % из которых составляли «политические») [13].

Уменьшение общего количества заключенных к осени 1919 г. в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири объяснимо рядом обстоятельств. Во-первых, приведением в исполнение смертных приговоров в основном к категории политических заключенных по решению военно-полевых судов. Во-вторых, высокой смертностью заключенных от эпидемий тифа и холеры. В-третьих, отправкой значительного количества заключенных в пенитенциарные учреждения Восточной Сибири. Циркуляром Главного управления мест заключения № 16/1930 от 12 мая 1919 г. приговоренных к каторжным работам следовало направлять в Александровский централ каторжной тюрьмы Иркутской губернии; лиц, приговоренных к содержанию в исправительно-арестантском отделении, – в Томское ИАО; красноармейцев и лиц, содержащихся в связи со свержением Советской власти – в Соколовский стан Амур-

ской области [6, л. 101]. По нашим подсчетам, только в Александровскую каторжную тюрьму Иркутской губернии было этапировано свыше 3 000 заключенных и более 1 000 – в Тобольск [6, л. 54–56].

За 1919 г. через Мариинскую тюрьму прошло около 2 000 человек, Новониколаевскую – 1 300, Каинскую и Кузнецкую – 2 650. Таким образом, в 1919 г. лишь через пенитенциарные учреждения Томской губернии прошло 12 450 человек, что с учетом сведений 1918 г. составляло до 20 000 человек.

В целом по Западной Сибири с учетом тюрем Алтайской губернии и Акмолинской области, а также пленных красноармейцев, содержащихся в концентрационных лагерях, можно говорить о численности осужденных, прошедших пенитенциарные учреждения в 1918–1919 гг. до 100 000 человек. Удельный вес политических осужденных среди них составлял от 30 % осенью 1918 г. до 60–70 % в конце 1919 г. Для сравнения отметим, что по состоянию на 1 февраля 1917 г. общее число заключенных на территории всей Российской империи составляло 158 084 человека [14, с. 84], что бесспорно являлось показателем высокой репрессивности режима белых правительств Сибири.

Определенный интерес представляет характеристика уголовной и политической преступности в рассматриваемый период времени. Состав уголовной преступности был разнообразным и напрямую зависел от экономических особенностей отдельных областей Сибири. О росте уголовной преступности свидетельствуют данные о загруженности уголовными делами судей Сибири. По состоянию на 1 марта 1919 г. в производстве следственного судьи Тобольского окружного суда находилось по 150, Барнаульского – 190, Новониколаевского – 326 дел. В Томском уезде у трех мировых судей одновременно в производстве находилось: у первого – 465, у второго – 596, у третьего – 956 дел. Что же касается категории дел, дававших столь резкое увеличение, то, например, в Кургане, значительное увеличение уголовной преступности давали дела об убийствах и самогонварении; в Минусинском уезде Енисейской губернии дела о кражах лошадей, принявших массовый характер [15, с. 157–158].

Анализ статистических материалов Главного управления местами заключения позволяет выявить структуру уголовной преступности в Томской губернии. На первом месте по количеству совершенных преступлений находились кражи, составлявшие до 50 % всех совершаемых преступлений. Сказывалась относительная зажиточность жителей губернских и уездных центров.

На втором месте находились убийства, составлявшие до 15 %; на третьем – грабежи, удельный

вес которых доходил до 10 %. Столько же приходилось и на преступления, связанные с самогонварением. С конца 1918 г. в структуре уголовной преступности губернии существенное место занимают преступления, связанные с дезертирством из действующей армии, составлявшие к 1919 г. до 7 % общего уровня уголовной преступности в губернии. Оставшиеся 8 % составляли прочие виды преступлений, к которым относились незаконное хранение оружия, спекуляция, занятие проституцией.

Относительно преступности политической отметим, что до 30 % общего состава содержащихся в пенитенциарных учреждениях «политических» составляли пленные красноармейцы, около 45 % – активные сторонники Советской власти (к которым нередко приписывались абсолютно случайные лица, не имевшие никакого отношения к социалистическим партиям, но имевших неосторожность сделать резкие высказывания в адрес существовавшего политического режима).

Собственно наиболее опасные политические противники белых режимов, к которым относили членов большевистской и иных социалистических партий, бывших работников советских учреждений, руководителей партийных организаций, агитаторов, членов партизанских отрядов и проч. составляли до 25 % общего количества политических заключенных.

На основании имеющихся данных можно наглядно сопоставить масштабность красного и белого террора в России. По данным ВЧК, в Советской России в конце 1918 г. в заключении содержалось 42 000 контрреволюционеров, шпионов, бандитов, спекулянтов, в том числе в тюрьмах – 22 000 и в концлагерях – менее 2 000 человек. В 1922 г. во всех местах заключения Советской России содержалось немногим больше 85 500 заключенных, в числе которых осужденные за контрреволюционные и другие государственные преступления составляли 7 400 человек [3], в то время как в 1918–1919 гг. численность заключенных в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири составляла 100 000 человек.

Таким образом, считаем возможным сформулировать следующие выводы.

1. Общая численность заключенных в пенитенциарных учреждениях на территории Западной Сибири составляла в 1918–1919 гг. до 100 000 человек, что являлось показателем повсеместной репрессивной политики белыми правительствами Сибири.

2. Удельный вес политической преступности в рассматриваемый период времени составлял от 30 % осенью 1918 г. до 70–80 % к концу 1919 г., что объяснялось пиком проведения политических репрессий колчаковским режимом весной-летом 1919 г.

3. Состав уголовной преступности на территории Сибири был неоднородным и зависел от экономических и политических факторов. Так, в наиболее зажиточных городах (Томск, Новониколаевск, Бийск) преобладали преступления имуще-

ственного характера, тогда как в менее обеспеченных районах – преступления против личности.

4. Уровень «политической» преступности в губернских и уездных городах был значительно выше, чем в уездах и отдельных областях Сибири.

Список литературы

1. Бортникова О. Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг.: моногр. Тюмень: Институт МВД РФ, 1999. 353 с.; Быков А. В. Становление и развитие пенитенциарной системы Западной Сибири в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004. 301 с.; Кузьмина А. С. Становление исправительно-трудовых учреждений в Сибири (1917–1924 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1972. 29 с.; Уйманов В. Н. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920–1941 гг.): моногр. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2011. 330 с.
2. Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983. 298 с.
3. Детков М. Г. Реформы системы исполнения уголовных наказаний и их исполнения в Российском государстве в различные периоды и на различных этапах его функционирования // История уголовно-исполнительной системы России. К 130-летию образования УИС: сб. науч. ст. М.: НИИ ФСИН России, 2009. С. 36–63.
4. ГАРФ Ф.Р. 827. Оп. 5. Д. 41.
5. Усманова Ф. Р. История становления и развития советской пенитенциарной системы в Тюменском регионе: 1918–1956 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004. 238 с.
6. ГАРФ Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 107.
7. Таблица составлена на основе: ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 3. Л. 77–92, 232–244, 251–272; Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 107. Л. 2.
8. Таблица составлена на основе: ГАРФ Ф.Р. 827. Оп. 7. Д. 108а. Л. 4–20.
9. ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 7. Д. 113.
10. Таблица составлена на основе: ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 7. Д. 113. Л. 1–14; Оп. 1. Д. 107. Л. 19–20.
11. ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 7. Д. 111.
12. Там же. Д. 36.
13. Там же. Д. 43.
14. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М.: Вердикт-1М, 1999. 248 с.
15. Звягин С. П. Формирование и реализация правоохранительной политики антибольшевистскими правительствами на Востоке России (1918–1922 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2003. 623 с.

Михеенков Е. Г., кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, подполковник внутренней службы.

Томский филиал Кузбасского института ФСИН России.

Ул. Говорова, 10, Томск, Россия, 634057.

E-mail: megasv74@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26.03.2012.

E. G. Miheenkova

THE NUMBER AND STRUCTURE OF PRISONERS IN THE TERRITORY OF WESTERN SIBERIA IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR (1918–1919)

In the article on the basis of the archival data the question of the number of prisoners in Siberia in the years of the Civil war is considered, it was also analyzed the composition of the prisoners, considered the structure of criminal and political crime in 1918–1919.

Key words: *the penal system, inmates, political and criminal crime.*

Tomsk Branch of Kuzbass Institute of Federal Service of the Execution of Punishment of Russia.

Ul. Govorova, 10, Tomsk, Russia, 634057.

E-mail: megasv74@mail.ru